

# НОЧНЫМ ПОЕЗДОМ ДОМОЙ

РАССКАЗ

МАХМУД аль-СААДАНИ



АКОНЕЦ поезд пришел.

Хариди Абдель Аал встал и поднял мешок. В мешке лежали все его подарки семье, жившей в небольшой деревушке, каких много в Верхнем Египте. С ходу кинув узел в окно вагона, он крепко зажал зубами край галабии<sup>1</sup> и побежал за поездом, ухватившись за оконную раму. Вдруг драная туфля соскользнула с ноги и полетела на рельсы. Хариди испугался — не столько от того, что потерял туфлю, сколько потому, что из-за нее уползнет поезд. Однако страх прошел, когда — сам не поняв как — он оказался в вагоне.

Волоча мешок, Хариди стал выискивать себе местечко. Темный вагон был забит до отказа. Люди сидели даже на полу. Они переговаривались и остервенело чесались, не обращая внимания на новых пассажиров, которые, перешагивая через них, лезли на свободные места.

Хариди устроился в самой гуще и первым делом занялся поклажей. Обнаружив, что в сумоке проткнули дыню, кулек с сахаром развязался, а из бутылки с лекарством вылетела пробка и лекарство залило все вещи, он рассвирепел. Слава аллаху, хоть поезд тронулся. Хариди завязал мешок и для верности оперся на него локтем. До Темы было часов десять езды. На станции он сядет в автобус до Мит-аль-Халаджи, а оттуда дойдет до дому пешком. Он решил вздремнуть, но гомон вокруг, беспорядочный сосед, ожесточенно скребущий кожу ногтями, крики разносчиков, наперебой предлагавших воду, куски дыни, яйца, лепешки, и мысли о подарках и двадцати фунтах, что спрятаны в кармане, мешали уснуть. Он стал смотреть, как за окном бегут и исчезают телеграфные

столбы — будто испуганные ребятишки, и успокоился, отрешился ото всего, ушел в свои мысли.

...Ровно год назад он приехал в Каир. До сих пор ему в столице бывать не приходилось. Полдень. Огромная людская толпа. Множество машин, бегущих туда и сюда, — столько в Мит-аль-Халаджи не увидишь и за год. Пронзительные звонки трамваев режут уши. Повсюду торгуют дынями, арбузами, газетами. Народу больше, чем во всем Верхнем Египте. На улицах стоит какой-то неприятный запах. У прохожих бледные лица. Выглядят они усталыми, многие кашляют. Но одеты горожане хорошо. Рядом с мужчинами идут женщины с поразительно нежной кожей.

Хариди взглянул на свои босые ноги, на потрепанную галабию, вспомнил свою жену Сабху... Вот бы иметь пару новых ботинок, чистую галабию и красивую женщину, как те, что проходят мимо! Закинув мешок за спину, он двинулся по улице, ступая босыми ногами по ворохам разбросанной бумаги. Возле большой площади он остановил прохожего и показал записку. Тот скользнул по ней взглядом и стал объяснять, что, мол, сначала надо идти прямо, потом свернуть направо, затем налево, а под конец... Объяснение было столь мудреным, что Хариди ничего не понял. И тут ни с того ни с сего эфенди<sup>2</sup> кинулся от него в сторону и через мгновение вскочил в огромный автобус, громыхавший мимо. Записка с адресом так и осталась у него в руке...

Четыре дня пришлось Хариди искать шейха Ахмеда Марвана, подрядчика на строительных работах. Правда, три из них он просидел в полицейском участке. Почему он там оказался и как вышел оттуда понять было мудрено. Запомнилось единственное: «Как

Махмуд аль-Саадани (род. в 1927 году) — видный египетский новеллист и киносценарист. Наиболее известны сборники его рассказов «Черные небеса» (1955), «Приключения озорного парня» (1964) — многие рассказы из этого сборника носят автобиографический характер — и «Лентяй в странах Африки» (1968).

Главной темой творчества Саадани является жизнь бедноты, мелкого чиновного люда, интеллигенции, о которой он повествует сочувственно, с тонким юмором.

Публикуемый ниже рассказ взят из сборника «Современная арабская литература. Рассказы», который вышел в 1968 году в Каире на английском языке.

звонят? Где живешь? Что делаешь?».

Он отвечал на вопросы честно, уверенно. Сказал, что здоров, как бык, что сил хватит стену своротить, сдвинуть автобус или пришибить любого из этих хилых горожан...

Тут поезд заколотило, как в лихорадке. С каждым толчком рвалась цепь воспоминаний. Пассажиры повскакали, полезли к окнам. Кто-то прокричал:

— Ремонт!.. Ремонт путей!

— Когда торопишься, всегда что-нибудь случается, — пробормотал сосед.

Наконец все успокоилось, поезд снова тронулся, и мысли Хариди потекли прежней чередой.

...Несколько недель он ходил без работы, пока Марван не устроил его на стройку. Работа была нетрудная. Он должен был, балансируя, точно акробат, по шатким мосткам таскать на пятый этаж кирпичи — по пятьдесят за раз. За это в конце дня ему платили двадцать пиастров. В первый день он истратил их все до последнего, но уже со следующей получки стал понемногу откладывать. Однако не прошло и недели, как каменщики закончили кладку, и снова он оказался не у дел. Случались дни, когда во рту у него не бывало ни крошки, зато приют ему был готов — во дворе Марвана, чей дом стоял у подножья холмов в аль-Даррасе, он мог всегда найти убежище.

Хариди отлично изучил аль-Даррас, и аль-Азхар, и Абассие, где

<sup>1</sup> Галабия — традиционная верхняя одежда египтян, род длинной рубахи.

<sup>2</sup> Эфенди — господин.

впервые получил работу, познакомился с их обитателями. По вечерам они сжиливали в одной и той же кофейне, покуривали хуки<sup>3</sup>, играли в кости и пили сладкий чай. Иногда кое-кто заказывал бобы с пшеничным хлебом. Хариди снова работал, переходя со стройки на стройку. Каждый день земля раскрывала свое чрево и давала жизнь новому огромному зданию. Напевая, Хариди таскал свою ношу, ловко взбираясь по лесам. В обеденный перерыв он выпивал несколько чашек чая с сахаром, а ночью спал на песке, наслаждаясь его прохладой в душные ночи и вспоминая о жесткой и горячей земле, на которой спал во дворе своего дома в Верхнем Египте.

Со вздохом он припомнил, что однажды всю ночь проворочался на сухом песке, как бык на привязи, думая об оставшейся дома семье. Потом на память ему пришел другой вечер, когда он решил было совсем не возвращаться домой. Что за тоскливая жизнь там! Кругом темень, а женщины точно вороны. Даже хлеб жесткий, как камень. Ему повезло. Он живет в Каире, а Каир — это поистине цветок среди всех городов. Здесь много тушеных бобов, а хлеб мягкий, вкусный. На улицах чистота, да и деньги не так уж трудно зарабатывать. Горожан не сравнишь с его земляками из Бахады или из Мит-аль-Халаджи и даже из Темы. Люди в Каире опрятнее, жизнерадостнее, голоса их мягче, чувства тоньше. И все же он не мог не признать, что каирцы куда глупее, чем жители Верхнего Египта. Они без толку тратят время, любят ходить по всяким увеселительным заведениям или просто гулять по набережной. И что за радость! Если бы они были настоящим умны, то каждую свободную минуту тратили бы на еду. Съестного в Каире пропасть! Будь в Верхнем Египте столько бобов, перца и земляных орехов, уж там никто бы не терял времени даром. А Хариди сколько раз видел как в Каире выбрасывают остатки разных вкусных вещей прямо на улицу...

Поезд вновь задергался и встал, как вкопанный. Поднялась суета, кто-то упал с полки. Иные с криком «Помогите!» ринулись к выходу, а навстречу им уже лезли другие, шагая по головам бедняг, устроившихся в проходе. Соседу Хариди заехали грязным ботинком прямо в разинутый рот.

— Люди, — кричал старик, лежавший под нижней полкой, — помилосердствуйте, потерпите не-

сколько часов, ведь вы живете годы!

В конце концов поезд все-таки тронулся, и Хариди вернулся к своим воспоминаниям, к тому вечеру, когда пришел к решению забыть жену, детей и весь свой Верхний Египет. Он промотал все накопленные деньги, копить стало ни к чему. Его сжигала пламенная страсть, неодолимое желание обладать женщиной. Такого дикого чувства он никогда не испытывал дома — наверное, оттого, что жена его смахивала на ворону и была худа, как печная кочерга, а может, хорошая пища разбудила дремавшего в нем дьявола?

Как-то вечером он поведал об этом нубийцу Билалу, своему земляку, приехавшему в Каир из Верхнего Египта на пять лет раньше Хариди. Наутро Билал повел его на холмы в район Морге, где жили толстые раскрашенные женщины. Их прыщавые лица дышали бесстыдством, а одежда издавала резкий запах, и все же они были красивее той женщины, что ждала его в Бахаде с выводком ребятшек. Тот день навеки останется в его памяти. Какие-то люди набросились на него, избili до полусмерти да еще отобрали двадцать пиастров, что он прихватил на всякий случай с собой. Подобно туче слепней, что вьется вокруг могучего буйвола, они умело и проворно налетали на него, били по голове, по лицу, будто все у них было заранее расписано. Как ни пытался он зацепить хоть кого-нибудь, так и не удалось. В конце концов они оставили его в покое, но когда он наконец открыл глаза, то увидел вокруг черных, как Билал, солдат с увесистыми дубинками в руках.

Поезд опять затормозил. Еще кто-то полетел с полки. Хариди почесал в затылке, потом с ожесточением начал скрести спину. Боль давно прошла, но он с ужасом вспоминал, как свирепо отделали его солдаты, — помнил, точно это было вчера.

На сей раз остановка оказалась долгой, но вот опять застучали колеса. Хариди обратился к соседу, чтобы узнать, который час, тот спросил другого, другой — третьего. Ответ пришел с дальнего конца вагона: два часа ночи. Стояла удушающая жара. Вонь разморенных тел смешивалась с ароматом дыни и резким запахом лекарства. Хариди опять начал ожесточенно скрести шею и спину. Воспоминания, как волны, накатывались на него. Сцены каирской жизни бежали перед мысленным взором, будто телеграфные столбы в сумраке ночи. Он вспомнил, как отлеживался долгих десять дней после побоев, как гнал от себя мысли

о жене и детях, покинутых в деревне. Когда стало легче, он опять пустился на поиски работы и в один прекрасный день попал к человеку, который был совсем не похож на тех подрядчиков, что раньше знал Хариди. Был он красив, хорошо одет и называл себя инженером. Вместо кирпичей он дал Хариди в руки мотыгу и приказал перекапывать песок. Дурацкая работа, но за тридцать пиастров в день работать можно. И со свойственным ему усердием Хариди начал махать мотыгой.

Он работал в пустыне возле пирамид и размышлял о переменчивости человеческих судеб. Интересно, почему эти дураки так хорошо платят за такую пустую, никому не нужную работу? Не иначе как ему улыбнулось счастье. Везет же другим людям. Они ничего не делают, а денег хапают, будь здоров! Вот, например, хозяин — устроился себе в кресле под тентом, кирпичи не таскает, землю не копает, а курит дорогие сигареты, пьет чай или кофе. А строительный подрядчик шейх Марван? Только и знает, что сидеть в кофейне, играть в кости да покуривать хуку. Отгрохал себе квартиру — целый этаж в огромном доме, купил несколько федданов земли в Теме, кормит четверых жен. Наверное, наконец настал и черед Хариди. Тридцать пиастров за пять часов игры в песочек. Такие деньги на улице не валяются. И главное, теперь не надо бояться, что работа, как на стройке, кончится. Попробуй перекопать эту пустыню без конца и без края — жизни не хватит.

Хариди вспоминал, как легко, как приятно катились месяц за месяцем. Но вот неделю назад произошло что-то невероятное. В тот день Хариди, как обычно, работал за пирамидами. Хозяин ушел домой, десятник — в кофейню, следить за землекопами было некому, да и земля попала твердая, так что Хариди действовал не спеша. Всю пустыню не перелопатишь, как ни старайся! Он медленно коврыял затвердевший песок. И вдруг чуть не упал. Глубоко ушедшая в землю мотыга за что-то зацепилась. С большим трудом Хариди отвалил огромный кусок слежавшейся породы, и перед ним открылась дыра, черная, как сердце подрядчика Марвана. Хариди машинально глянул в отверстие и в ужасе отпрянул. Под ним была комната, где неподвижно, как в глубоком сне, лежали люди. Рядом виднелась кухонная утварь, еще какие-то предметы и среди них пшеничные лепешки, похожие на те, что стряпают в его родном Верхнем Египте. От этой мысли он побледнел, как полотно. Должно

<sup>3</sup> Хука — кальян.

быть, его мотыга откопала огромное кладбище, где покоятся тела давным-давно умерших людей. Припомнились слова деревенского муллы шейха Десуки, который часто повторял в мечети по пятницам, что в земле лежат миллионы покойников, что восстанут они и придут, когда придут Гог и Магог<sup>4</sup>. Раньше Хариди не очень-то верил, что когда-то жили Гог и Магог, а вот теперь у него забегали мурашки по спине. Может, это родственники господина инженера, и, чтобы найти их могилы, он решил перекопать всю пустыню?

В полной растерянности Хариди стал звать рабочих, копавшихся в земле по соседству. Работа остановилась. Все сгрудились вокруг отверстия. Хариди полез внутрь. От затхлого воздуха слегка кружилась голова. Со страхом и жалостью Хариди глядел вокруг. От лежащих тел веяло вековым покоем и умиротворенностью. Шейх Десуки был прав, сотни раз повторяя, что мир и покой приходят только со смертью. В темноте что-то блеснуло. «Золото», — решил Хариди и быстро сунул находку в карман. В расширенное мотыгами отверстие стали заглядывать другие рабочие. Уже появился десятник, а вскоре примчался и сам инженер, распорядился приостановить работы. Хариди взяли под стражу, и он лежал на песке возле обнаруженной им могилы. По приказу инженера включили прожекторы, превратившие темную ночь в яркий день. Весь район оцепили вооруженные полицейские.

Хариди был подавлен. Такая прибыльная работа кончилась! Очевидно, он открыл клад, принадлежащий правительству, а может, могилу предков влиятельного чиновника. Всю ночь он мучительно раздумывал, что сказать в свое оправдание, когда поведут на допрос. Он, конечно, скажет, что не виноват, что это все эфенди инженер — приказал копать здесь песок... Вконец обессиленный, он уснул только под утро. На рассвете его растормошили и потащили к палатке, которую раскинули полицейские. По дороге он незаметно сунул руку в карман, выбросил припрятанный желтый комок и придавил его пяткой.

В палатке сидели молодой офицер, инженер и еще какие-то важные господа. Одни щелкали фотоаппаратами, другие переписывали в толстую книгу обнаруженные вещи. «Следователи», — решил Хариди. Он готов был пасть

на колени, целовать их ботинки, молить, чтобы сжалились над ним, явили милосердие и сочувствие. Но тут раздался четкий и спокойный голос офицера:

— Это ты первый залез в гробницу фараона?

— Клянусь всемогущим аллахом, господин, я не виноват!

Офицер пропустил его слова мимо ушей.

— В котором часу это случилось?

— Клянусь, я не виноват, господин! Мы бедные люди, ваша честь, и не носим часов.

Собравшиеся захохотали. Хариди совсем пал духом: важные господа любят посмеяться над людьми, попавшими в беду. Но расследование закончилось без долгих проволочек, и Хариди вновь обрел свободу. Правда, ему пришлось пять дней рыскать без толку по пустыне возле пирамид, искать выброшенный желтый комок.

Позавчера Хариди получил все, что причиталось, и еще двадцать фунтов в награду. Когда ему ска-

зали, что он может идти на все четыре стороны, он не поверил своим ушам. Потом кинулся на базар, купил дыню, мешок риса, кулек сахара и поехал домой...

Вот и долгожданная Тема, где ему выходить. Хватит, потопали по нему ножницами, теперь его черед. Он проверил, целы ли двадцать фунтов, перевязал мешок, нащупал листок бумаги, где он стоит на фоне открытой им ямы. Пришлось-таки уплатить за него деньги, но зато теперь он покажет эту фотографию и жене, и детям, и всем в Бахаде.

Оказавшись на платформе, Хариди взглянул на ноги. Ба, и второй туфли нет, осталась в вагоне, последовала примеру первой. Он бросился вслед за поездом, но тот уже растворился в ночной мгле.

Хариди закинул мешок за спину и зашагал, шлепая огромными босыми ступнями по самой благословенной для его сердца земле, торопясь в родную Бахаду.

*Перевел с английского*  
**Юрий Румянец**

*В столице Пакистана Исламабаде открылся первый в стране Институт народного творчества. Его задача — собирать, изучать и популяризировать старинные песни, танцы, устное народное творчество и различные ремесла.*

*На торжественном открытии Института выступили самодеятельные коллективы, свое умение показали ремесленники.*

*На снимке: Гончар демонстрирует свое мастерство.*

**Фото А. Пророка (ТАСС)**



<sup>4</sup> Гог и Магог — персонажи библейской и мусульманской религиозной литературы, появление которых будет якобы предшествовать «страшному суду».

□  
Читатели нашего журнала А. Борисов (Москва), Л. Пахов (Свердловск) и другие просят рассказать о добыче нефти в странах Африки. Выполняем их просьбу.  
□

## ТРОПИЧЕСКАЯ АФРИКА: НЕФТЯНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Ю. ДОЛЕТОВ

**Ч**ЕРНОЕ ЗОЛОТО» породило в Тропической Африке, как это было и в других районах мира, нефтяной бум. Буровые вышки стали обычной принадлежностью пейзажа на территории Нигерии, Габона, Народной Республики Конго, Заира, Ганы, Сенегала и других африканских стран. Выяснилось, что считавшийся ранее «бедным нефтью» континент располагает колоссальными сокровищами — в его подземных кладовых и прибрежных шельфах обнаружено уже свыше 7200 миллионов тонн «черного золота» (десятая часть запасов капиталистического мира).

В результате охватившего капиталистический мир энергетического кризиса африканский континент подвергается ныне настоящей осаде международных нефтяных монополий, развернувших интенсивную охоту за нефтью практически на всей его территории. Открытые в последнее время новые крупные месторождения позволяют специалистам оценивать возможные запасы «черного золота» на континенте более чем в 30 миллиардов тонн.

История, к сожалению, не зафиксировала точную дату появления первого фонтана нефти в Африке. Известно только то, что она включилась в промышленную добычу нефти в 50-х годах нынешнего столетия. Начав с 3 миллионов тонн в 1950 году (в то время в статистических сводках ей отводилось скромное место в графе «другие страны»), к началу 1974 года она уже добывала 290 миллионов тонн. Таких темпов увеличения производства нефти не знали ни Ближний Восток, ни Латинская Америка, ни прочие нефтедобывающие районы. Как сви-

детельствует статистика, на Ближнем Востоке, например, добыча с 1950 по 1969 год возросла только в 7,2 раза, в Латинской Америке — в 2,5 раза.

Столь бурное развитие нефтедобычи на африканском континенте в немалой степени предопределили возросший спрос в мире на «черное золото», низкие издержки производства (затраты на добычу тонны нефти уступают лишь ближневосточным), высокое качество и большие запасы сырья. Все это вместе взятое дает основание полагать, что поток нефти из Африки будет возрастать и она превратится во второй по значению после Ближнего Востока нефтедобывающий район в капиталистическом мире.

...Многие месяцы с черепашей скоростью — пять километров в час — двигалась от берегов Америки в дельту Нигера плавучая буровая платформа «Седко». Ее появление неподалеку от Бонни — одного из основных центров нефтедобычи в Нигерии — не осталось незамеченным местной прессой. Нигерийские газеты во всех подробностях описали устройство «необычного стального чудовища», способного проникать в кладовые Нептуна. Владельцев компании «Шелл — БП», нанявших «Седко», не устрасила арендная плата за использование — 25 тысяч долларов в сутки.

Западные нефтяные монополии ведут наступление на Африку с Международным нефтяным картелем («Стандард ойл компани», «Галф ойл компани», «Тексако», «Стандард ойл компани оф Калифорния», «Мобил ойл корпорейшн», «Ройял датч — Шелл», «Бритиш петролеум») в авангарде

В той же Нигерии, в частности,

день и ночь пылают в дельте Нигера гигантские факелы, в которых сжигается сопутствующий нефти природный газ. Как установлено геологами, его запасы превышают 14 триллионов кубических футов. Нигерия без ущерба для собственных потребностей смогла бы ежедневно экспортировать, утверждает газета «Вашингтон пост», четыре-пять миллиардов кубических футов ценного энергетического сырья, получая при этом прибыль в 100 и более миллионов долларов в год.

Но одно дело — возможности, другое — реальность. Пока что нигерийский газ бесцельно сжигается в огромных количествах. В том, что богатства нигерийских недр в прямом смысле слова выбрасываются на ветер, повинны прежде всего иностранные нефтяные компании.

Неохотно нефтяные компании идут и на выполнение требований африканских стран о содействии в подготовке местных кадров и передаче африканцам руководящих постов в нефтедобывающей промышленности. За четверть века своей деятельности в Нигерии «Шелл — БП», в частности, подготовила всего 340 специалистов. Искусственная задержка в подготовке нефтяников на местах, несомненно, тормозит выполнение планов африканских стран по постепенному вытеснению иностранных монополий из нефтедобывающей промышленности. В то же время она позволяет международному капиталу продолжать грабеж ценных сырьевых ресурсов континента.

Не менее чревата опасными последствиями и другая сторона деятельности западных монополий в Африке — их ожесточенная борьба за обладание источниками нефти.

Это было наглядно продемонстрировано во время гражданской войны в Нигерии, последовавшей в результате создания сепаратистами так называемой «республики Биаф-

